בס"ד

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ
НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ
РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. "Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель - поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви - любви к семье, к общине и к Торе Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить." – Рабби Сакс

ВАИШЛАХ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Если вера дается трудно

Кто-то похож на Моцарта, а кто-то — на Бетховена. А вы на кого?

В музыке у меня познания дилетантские, но все же, по моим впечатлениям, Моцарт творил как дышал. Такое ощущение, что его искрометные сочинения рождались без усилий. Работал он быстро. Мировая скорбь его не тяготила.

Бетховен совсем другой. Иногда у него уходили годы на то, чтобы облечь замысел в окончательную форму. Черновикам нет числа, правка на правке, много вымарано и перечеркнуто. Порой он злился на себя и весь мир. Для него творчество было битвой. Он выходил победителем, но почти во всех его произведениях заметны усилия, повествуют они о конфликтах, и разрешение наступает лишь в величественном финале. И лишь воздушное, мистическое, почти неземное сияние его последних сочинений, этих возвышенных поздних фортепианных сонат и струнных квартетов, свидетельствует, что он, всю жизнь сражавшийся со своими ангелами и демонами, наконец-то обрел умиротворенность.

Эти параллели помогают мне понять Яакова, человека, который стал Израилем, нашим отцом по вере.

Яаков — не самый очевидный кандидат в герои-основоположники религии. Непохоже (по крайней мере, при поверхностном прочтении библейского текста), что ему были свойственны мужество и доброта, как Аврааму, твердость в вере и самообладание, как Ицхаку, энергичность и страстность, как Моше. В отличие от Давида, он не был прирожденным политиком и поэтом, в отличие от Йешаяу, не говорил с лирической образностью и не обнадеживал своими речами.

Где бы ни оказывался Яаков, вспыхивали конфликты: с братом Эсавом, а затем с тестем Лаваном, между его женами Леей и Рахелью, а затем между его сыновьями. Соперничество братьев, сыновей Яакова, в итоге привело всю семью в изгнание в Египет. Такое ощущение, что вся жизнь Яакова прошла в грозовой атмосфере.

А посмотрите только, как он улаживал свои дела: каким образом купил у Эсава первородство, как присвоил благословение, предназначенное брату, как он в конце концов перехитрил своего плутоватого тестя Лавана. Во всех случаях вначале кажется, что Яаков остался в выигрыше, но затем ему становится только хуже. Когда он с подачи Ривки переоделся Эсавом и обманул незрячего отца, ему пришлось бежать из дома и, как мы узнаем

в нашей недельной главе, жить в страхе перед новой встречей с Эсавом. Он стал жертвой уловки Лавана, почти повторяющей хитрость, которую сам Яаков применил к Ицхаку. Даже побег Яакова от Лавана мог бы закончиться трагедией, если бы Б-г не остерег Лавана от нападения на Яакова (этим объясняется отрывок в Пасхальной агаде: «Выйди и выучи это из того, что хотел сделать Лаван-арамеец нашему отцу Яакову»[1]).

Жизнь Яакова описывается в Торе как сплошная череда неприятностей: спасаясь от одной беды, он попадает в другую. Каким же человеком был Яаков и в чем его значение?

На этот вопрос есть два принципиально разных ответа. Есть Яаков в трактовке мидраша: он еще в материнской утробе мечтал прийти в синагогу[2], учебе в бейт мидраше посвятил юные годы[3], лицом был вылитый Авраам[4], а его руки походили на мраморные колонны[5]. Он всегда руководствовался самыми благими намерениями. Выкупил у Эсава первородство, поскольку ему было нестерпимо видеть, как Эсав (пользуясь привилегией первенца) приносит жертвы идолам[6]. Что до истории с отцовским благословением, то для того Ицхак и ослеп в старости, чтобы оно досталось Яако-ву[7]. Эсав был полной противоположностью Яакову — неистовым и сумасбродным, обманывал отца, притворяясь крайне благочестивым[8], но в день, когда он пришел из полей «уставший», совершил целую серию преступлений, в том числе убийство[9].

Мидраш очень сгущает краски, но нельзя утверждать, что эти характеристики вообще не подкреплены Писанием.

Тора называет Яакова «иш там»[10], намекая, что он был человеком простым, порядочным и прямодушным. Ривка получила перед рождением близнецов пророчество, простой смысл которого гласит: «Старший будет служить младшему». То есть Ривка заранее знала, что Яаков, а не Эсав займет самое высокое положение. Вдобавок, как отмечает Маарац Хайес в своем «Введении в агадическую литературу»[11], когда мидраш дает нравственные характеристики библейских персонажей, он пользуется только черной и белой красками, без нюансов. Это делается в морализаторско-дидактических целях. Нелегко научить детей правильному поведению, если вы можете предложить им только описания неоднозначных поступков, сложных натур и замысловатых нюансов.

Но есть и другой Яаков, чей образ мы считываем из простого смысла текста. Напрашивается вопрос: отчего Тора предпочла изобразить третьего праотца именно так? Тора тщательно отбирает те подробности, которыми решает поделиться. Почему же она не выставила Яакова в более выгодном свете, чтобы он был нам симпатичнее?

Мне представляется, что здесь, как и во всех других местах, Тора хочет донести до нас поразительно глубокую мысль: если мы можем наладить подлинный контакт с Б-гом как с Б-гом, во всем Его полном надмирном совершенстве и величии, то мы можем наладить контакт и с людьми как с живыми людьми, во всем их несовершенстве. В текстах других религий, с которыми я знаком, героев принято идеализировать до такой степени, что они и на людей-то непохожи. Предстают богами или полубогами, безупречны и непогрешимы. Но в Танахе нет ни единого героя подобного типа. Даже Ноах (праведник, само совершенство) однажды предстает перед нами нетрезвым и в дезабилье. Даже Иов (безвинный страдалец, сама порядочность) в конце концов проклинает свою судьбу. А Яаков — самое яркое олицетворение людских несовершенств.

И, возможно, в том и суть. Яаков подобен не Моцарту, а Бетховену. Его жизнь — череда битв. Ему ничто не давалось легко. Но это единственный из праотцев, который стал

---

1 Пасхальная агада. М.: Лехаим, Книжники; N.Y.: F.R.E.E., 2019. С. 79. — *Примеч. перев.*

2 Берешит раба, 63:6. — *Примеч. авт.*

3 Там же, 63:10. — *Примеч. авт.*

4 Мидраш Леках тов к Берешит, 47:18. — *Примеч. авт.*

5 Берешит раба, 65:17. — *Примеч. авт*

6 Там же, 63:13. — *Примеч. авт.*

7 Там же, 65:8. — *Примеч. авт.*

8 См.: Раши к Берешит, 25:27. — *Примеч. авт.*

9 Бава батра, 16б. См. в примеч. к недельной главе «Тольдот». — *Примеч. авт.*

10 Автор приводит возможные английские эквиваленты. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова «иш там» переведено как «смирный человек». — *Примеч. перев.*

11 Рабби Цви-Гирш Хайес. Мево а-агадот (часто включено в качестве введения в издания «Эйн Яаков»). — *Примеч. авт.*

избранным, так как выбрал эту судьбу сам. Авраама призвал Б-г. Ицхака Б-г избрал еще до рождения. Моше, Йеошуа, Шмуэль, Давид, Йешаяу и Ирмеяу — каждого из них Б-г отобрал специально для его особой миссии. У Яакова все было иначе. Он сам купил себе первородство и сам присвоил отцовское благословение, по собственному выбору передал грядущим поколениям предназначение, которое было дано Аврааму.

Б-г явился Яакову не сразу, а только когда он сбежал из дома. И только много лет спустя, когда Яаков, один в ночной тьме, испуганно ждал встречи с Эсавом, с ним вступил в схватку то ли Б-г, то ли ангел. Яаков — единственный, кому Б-г или ангел дал совершенно новое имя: не улучшенное старое, а имя, в котором заложена абсолютно новая идентичность, *Израиль*. И еще более поразительный факт: хотя ему было сказано: «Не Яаковом будешь ты зваться впредь»[12], Тора продолжает называть его Яаковом. Это подсказывает, что схватка с ангелом продолжалась всю его жизнь. Что ж, так происходит у многих из нас.

Если бы я выбирал звуковую дорожку для фильма о Яако-ве, каким я его знаю, это была бы «Соната для фортепиано № 29 си-бемоль мажор, Op. 106» Бетховена либо его же «Большая фуга». В них столько напряженности, что форма и структура произведения рушатся. Но именно эти эпические битвы в конце концов привели Бетховена к умиротворенности.

Так и Яаков в своем долгом поединке с судьбой приобрел то, чего не достигли Авраам и Ицхак: все его дети, в отличие от их детей, остались верны вере отца. Мудрецы Талмуда говорили: «По мучениям и награда»[13]. Это очень хорошо подходит к Яакову.

Есть святые, безупречные люди, которые достигают высот в духовной жизни так же легко, как Моцарт сочинял музыку. Но Б-г стремится достучаться не только до святых, но и до каждого из нас. Поэтому Он дал нам Авраама для тех, кто способен любить людей, Ицхака — для тех, кто испытывает страх, и Яакова/Израиля для тех, чья жизнь — битва.

Наша недельная глава подводит к идее, преображающей жизнь: если вы обнаруживаете, что вера дается вам трудно, вы не одиноки. Так было и с Яаковом, который сделался Израилем, нашим общим отцом по вере.

ИДЕИ, МЕНЯЮЩИЕ ЖИЗНЬ ИДЕЯ № 8

Если вы обнаруживаете, что вера дается вам трудно, вы не одиноки. Так было и с Яаковом, который сделался Израилем, нашим общим отцом по вере.

[12] Эти слова он слышит дважды, вначале от ангела, а затем от Самого Б-га: Берешит, 32:29, 35:10. — *Примеч. авт.*

[13] Мишна, Авот, 5:23. — *Примеч. авт.* Так в английском переводе. В русском переводе «По усилиям и награда». См.: Мишна. М.: Книжники; Лехаим, 2013. Т. IV. Раздел «Незикин» [«Ущербы»]. С. 733. — *Примеч. перев.*